

УДК 32.01(470.5)

С.Ф. КОСЕЦКИЙ: БОРЕЦ С РЕВОЛЮЦИЕЙ И ЕГО ОБРАЗ В ПЕРМСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

С. М. Рязанов

Пермский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, 614068, г. Пермь, ул. Борчанинова, д. 1
smryazanov@mesi.ru

Исследуется жизнь одного из наиболее известных борцов с революционным движением в Пермской губернии – С.Ф. Косецкого. Его биография рассматривается в тесной связи с подавлением революции 1905–1907 гг., совершенствованием органов внутренних дел и повседневностью Мотовилихинского завода. На широком круге архивных и опубликованных источников анализируются обстоятельства гибели помощника пристава и последствия «Дела об убийстве Косецкого». Сравнивается личность полицейского и его «виртуальный» образ, созданный на страницах либеральной и официозной печати, в воспоминаниях его убийцы.

Ключевые слова: биография, революция 1905–1907 гг., революционное движение, Мотовилиха.

Революционное движение 1905–1907 гг. в Прикамье и его лидеры были достаточно хорошо изучены в советский период, тем не менее история революционного движения продолжает привлекать внимание современных историков и краеведов. Противоположный же революционному лагерь, представленный полицией, жандармерией, «охранкой», остается практически не исследованным. Цель данной статьи – хотя бы отчасти заполнить эту лауну.

События 1905–1907 гг. в полной мере преломились в истории Пермского края, прежде всего в жизни Мотовилихинского завода. Наиболее ярким проявлением антиправительственных настроений части местных рабочих стало вооруженное восстание в декабре 1905 г. И, хотя оно было малочисленно и легко подавлено войсками, последствия этого события не стоит недооценивать.

Зимой 1906 г. политическая обстановка в Мотовилихе и губернии продолжала оставаться напряженной. Многие идеологи и непосредственные руководители декабрьского восстания, в том числе беспартийный революционер Александр Михайлович Лбов (1876–1908), продолжали оставаться на свободе. Организованные под его началом боевики провели в 1906–1907 гг. несколько громких экспроприаций и политических убийств. Разумеется, полиция Мотовилихи, штаты которой были в 1906 г. значительно увеличены, всеми силами пыталась подавить революционное движение.

Символом реакции для пермских социалистов и либералов стал в эти годы полицейский Сигизмунд Францевич Косецкий (1875–1906). Тенденциозные публикации о нем появляются в органе пермских либералов «Камский край» еще при жизни помощника пристава. Первый биографический очерк объемом не больше трети газетного столбца был напечатан сразу после его похорон, 14 октября 1906 г., в «Пермских губернских ведомостях». Ценность публикации состоит в том, что он содержит сведения, сообщенные людьми, лично знавшими С.Ф. Косецкого, чем более поздние произведения о нем похвастаться не могут [Косецкий, 1906, с. 2]. Тем не менее как советские, так и современные историки и краеведы¹ основывают свое мнение о полицейском на другом источнике – воспоминаниях его убийцы, члена РСДРП Александра Алексеевича Микова (1886–1963) «Пристав Косецкий». С учетом предвзятости этой работы и фактографических ошибок, которые очевидны даже из ее заглавия [Миков, 1924, с. 121–124], представляется необходимым дополнить информацию о нем другими источниками.

Теодор-Сигизмунд родился 9 ноября 1875 г. в католической семье Франца-Ксаверия Иосифовича и Марии Косецких² в с. Савинцы Каменецкого уезда Подольской губернии (ныне – Хмельницкая область, Украина). Его дед Иосиф Иванович Косецкий происходил из древнего польского дворянского рода.

В августе 1886 г. Сигизмунд поступил в Каменец-Подольскую гимназию. Во время учебы блестящими способностями будущий полицейский не отличался, трижды оставался на второй год и, не окончив курса, выбыл из нее 28 апреля 1894 г. «по прошению отца, для поступления на воен-

ную службу». Хотя поведение С.Ф. Косецкого в последнем для него, пятом, классе³ оценено как «отличное», среди его четвертных оценок много «двоек», а «пятерки» – только по Закону Божию и истории. В армию С.Ф. Косецкий отправился вольноопределяющимся второго разряда, для чего в начале 1896 г. держал в той же гимназии экзамен на знание программы, на котором опять показал отличное знание Закона Божьего. Видимо, «католическое вероисповедание» не было для него простой «припиской» в паспорте. Служил Сигизмунд Францевич в 19-м пехотном Костромском полку, где достиг чина ефрейтора. [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 6–11]. Во время Русско-японской войны полк был мобилизован и отправлен на Дальний Восток. Однако в боях не участвовал. После демобилизации, возвращаясь с фронта, до родного села С.Ф. Косецкий не доехал. Оказавшись в г. Перми без всяких средств к существованию, он вынужден был пойти на службу в полицию младшим городовой⁴ [С.Ф. Косецкий, 1906, 14 окт., с. 2]. В своих воспоминаниях А.А. Миков предполагает, что до поступления в полицию С.Ф. Косецкий служил в охранном отделении [Миков, 1924, с. 121], однако никаких подтверждений этому в официальных документах нет.

В сохранившемся делопроизводстве Пермского уездного полицейского управления Сигизмунд Францевич впервые упоминается в декабре 1905 г. как старший городской Мотовилихинского завода. Нужно отметить, что дворянское происхождение было редкостью для нижних чинов Пермской уездной полиции, и уже совсем скоро польский дворянин пошел на повышение.

Во время разгона демонстрации на похоронах Норина 17 декабря 1905 г. С.Ф. Косецкий вырвал красное знамя из рук революционеров. За «расторпность и отвагу», проявленную в этом и других столкновениях, с 20 января 1906 г. Косецкий был повышен до околоточного надзирателя⁵ Мотовилихинского завода. Посоветовал его на эту должность другой поляк-католик на полицейской службе, помощник Пермского уездного исправника Антон Людвигович Правохенский [Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 3–3 об.].

Первая встреча Косецкого и его будущего убийцы состоялась в 1906 г. во время разгона митинга у стен правления Пермских пушечных заводов. По словам А.А. Микова, рабочие как раз собирались прекратить стачку, когда храбрый полицейский во главе отряда конной стражи, усиленного ингушами, «налетел на собрание», арестовав несколько десятков человек. «Обстоятельство это взбудоражило рабочих и затянуло забастовку» [Миков, 1924, с. 121].

Еще в декабре 1905 г. имели место случаи обращения мотовилихинских рабочих к полиции и казакам по поводу террора революционеров. Лишившись в ходе забастовки средств к существованию, рабочие изъявляли желание работать. Они просили служителей правопорядка защитить их от «главарей революционно движения», обещавших стрелять в тех, кто нарушит условия стачки [ГАПК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 50. Л. 11, 18]. Разумеется, возобновление работы отвечало и интересам заводской администрации. Обеспечить безопасность рабочих взялся Сигизмунд Францевич. Возглавляемые им отряды полицейских ежедневно провожали рабочих до проходной, защищая от революционеров во главе с А.А. Миковым, караулящих «штрейкбрехеров» с бульжниками. Параллельно с этим прошли аресты вождей стачечного движения. И уже в мае 1906 польский дворянин был повышен до помощника пристава Мотовилихинского завода⁶ [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 15 об. – 16; Миков, 1924, с. 121–122].

В 1905–1907 гг. личный состав мотовилихинской полиции оставлял желать лучшего. Делопроизводство уездного полицейского управления полно рапортов о «напивавшихся до безобразия» не только младших, но и старших городских [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 68, 69]. Осенью 1907 г. имела место даже попытка грабежа жителя Мотовилихи пьяными полицейскими [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 69. Л. 171].

Ярким примером превышения должностных полномочий со стороны нижних чинов Мотовилихинской полиции может служить эпизод, произошедший 9 мая 1906 г. в помещении правления Пермских пушечных заводов, где, если верить анонимному корреспонденту, происходила «зверская расправа» над «посторонним», подозреваемым в убийстве сторожа в чугунолитейном цехе, в ночь на 30 апреля 1906 г. Поводом к аресту послужила кража потерпевшим самовара, похищенного из этого цеха. «По рассказам очевидцев, арестованный был избит до потери сознания и едва ли останется жив... – сгущал краски анонимный корреспондент. – Характерно то, что управление уже не первый раз оказывается экзекуционным пунктом» [Арест..., 1906, с. 3]. Не многим лучше своих подчиненных вели себя отдельные околоточные надзиратели. По ложному доносу двое полицейских вечером 16 мая 1906 г. налетели на «мирно игравшую в своем саду компанию рабочих» на

Спешиловской улице, нагнали одного из них, после чего полицейский Некрасов схватил несчастного за волосы и, несмотря на его мольбы о пощаде, начал топтать и пинать в бок, спину и голову, пока задержанный не потерял сознания. Очнувшегося через пару минут рабочего доставили в полицию околоточному Кузовникову, который собственноручно нанес окровавленному рабочему еще два удара. На следующий день, не обнаружив вины задержанного, его освободили [Мотовилиха, 1906, 24 мая, с. 2].

Рабочие-революционеры отплатили полиции той же монетой. По неполным данным после убийства С.Ф. Косецкого с октября 1906 г. по декабрь 1907 г. в Пермском уезде было убито 10 и ранено 9 полицейских и жандармов, и 90% из них – в Мотовилихе [Ощепков, 2007, с. 16].

Корни подобной эскалации насилия нетрудно обнаружить в самом образе жизни местного населения. По сути, и рабочие Пермских пушечных заводов, и нижние полицейские чины, и революционеры рекрутировались из одной и той же грубой заводской среды. Мрачные истории о быте рабочих достаточно часто рассказывались в местной печати. Например, в феврале 1905 г. за прудом мотовилихинский обыватель бил свою жену «кулаками по лицу и куда попало, таскал за волосы, топтал ногами и пинал». Собравшаяся же толпа мужчин не только не заступилась за жертву, но «и смехом поощряла истязателя». «Такие избиения своих жен мужьями совсем нередки в Мотовилихе», – добавлял анонимный корреспондент [Дикая..., 1905, 28 февр., с. 3]. «Городское население завода отличается грубыми нравами: ссоры и драки со смертельными исходами здесь обычные явления» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 47. Л. 342 об. – 343], – констатировал полицейский обзор Мотовилихи пять лет спустя.

Улучшить личный состав полиции не было никакой возможности: заработная плата была настолько низка, что после ее получения младшие городовые часто увольнялись. Так, 1 августа 1907 г., в день зарплаты, уволились сразу 12 полицейских [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 69. Л. 44]. Примечательно, что рабочие средней квалификации получали на Пермских пушечных заводах значительно больше мотовилихинских городовых [ГАПК. Ф. р-3. Оп. 6. Д. 448. Л. 3]. Из-за тягот службы многие полицейские уходили, не дождавшись получения своего «нищенского» жалования. За революционный 1906 г. по разным причинам уволились 129 человек. В итоге к 1 января 1907 г. личный состав даже старших городовых и конных стражников обновился почти на 100% [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 627].

С деятельностью С.Ф. Косецкого связана важная веха в истории революционного движения – «лбовщина». Он был даже «обессмерчен» в образе второстепенного персонажа – «пристава Косовского» – в романе Аркадия Гайдара «Жизнь ни во что (Лбовщина)» [Гайдар, 2012]. В действительности его роль в борьбе с «лесными братьями» была достаточно скромной. К помощнику пристава 2 сентября 1906 г. явился рабочий П.А. Подкин и указал, где именно скрывается разыскиваемый с декабря 1905 г. А.М. Лбов. В тот же день С.Ф. Косецкий сообщил об этом в Пермское охранное отделение. Тем не менее целенаправленные, стоившие множества жизней попытки Мотовилихинской полиции покончить с «лбовщиной» были преприняты уже после смерти помощника пристава [ГАПК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 271. Л. 1–2].

Газета «Камский край» утверждала, что аресты и обыски в Мотовилихе после назначения С.Ф. Косецкого помощником пристава стали носить более организованный характер. Теперь они проводились по заранее заготовленным спискам с фамилиями и кличками рабочих. У жандармов имелись и фотографии подозреваемых [К аресту..., 1906, 17 июня, с. 2]. «Камский край», однако, не связывает эти успехи с деятельностью С.Ф. Косецкого. Поскольку операции против революционеров успешно проводились в это время и в Перми, и в Мотовилихе, в губернии действовали жандармское управление и охранное отделение, приписывать все заслуги по подавлению революционного движения одному помощнику пристава было бы существенным преувеличением.

Были достигнуты значительные успехи в борьбе с «общегородовой» преступностью в Мотовилихе, в связи с чем существенно сократилось количество убийств. Зимой 1906 г. совершалось около пяти убийств в месяц, а весной 1906 г. уже «редко совершалось одно». На улицах стало безопасно не только днем, но и ночью [Страхи..., 1906, 14 июня, с. 2].

Бездействие органов местного самоуправления в деле благоустройства селения не раз вызывало негодование местной общественности. Полиция, по сути, взяла эту задачу на себя. Под ее руководством были набиты номера домов, названия улиц, приведены в порядок канавы вдоль домов [Деятельность..., 1906, 14 июня, с. 2]. Более того, при содействии пристава селения Мотовилихин-

ского завода Григория Дамиановича Костюшко-Валожинича (1864–?) был установлен праздничный отдых для работников торговли [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 792; Праздничный..., 1906, 14 июня, с. 2].

Другая важная общественная функция, которую пришлось взять на себя полиции Мотовилихинского завода во главе с Г.Д. Костюшко-Валожиничем и С.Ф. Косецким, – организация народных гуляний в Мотовилихинском саду. Дело в том, что до 1905 г., в течении 10 лет, в Мотовилихе успешно действовало Общество борьбы за народную трезвость. Оно открыло читальню. В его ведение постепенно перешел Мотовилихинский театр, в котором организовывались различные представления. В Театральном саду проходили гуляния. Однако вскоре общество прекратило активную деятельность. «Пермские губернские ведомости» сокрушались о том, что мотовилихинским обывателям придется теперь вернуться к «пьянству и неразлучной с ним драке и дебоширству» [Мотовилиха, 1905, 5 июля, с. 3; Мотовилихинский..., 1905, 13 сент., с. 3]. Летом 1906 г. ситуацию попыталась взять под свой контроль полиция, самостоятельно организовывая трезвые гуляния для рабочих [Народный..., 1906, 16 июня, с. 2].

Перечисленные случаи вмешательства полиции в те сферы общественной жизни, которые, казалось бы, ее не касаются, напоминают о «зубатовщине». Однако занималась этим общая полиция, в силу чего действовала более открыто. Нужно также добавить, что мотовилихинский пристав Г.Д. Костюшко-Валожинич, бывший околоточный надзиратель г. Санкт-Петербурга, должен был ранее сталкиваться с гапоновским движением.

Первое покушение на С.Ф. Косецкого 23 июля 1906 г. совершили представители партии социалистов-революционеров. Желая показать свою силу и запугать рабочих «казнь» «черта» террористы решили осуществить в людном месте – на выходе из Мотовилихинского театра. Однако покушение провалилось. Одна из восьми выпущенных неизвестным из браунинга пуль пробила пальто, а другая – сапог С.Ф. Косецкого [ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 102. Л. 43; Миков, 1924, с. 123]. Не уstraшившись, помощник пристава продолжил исполнять свои обязанности.

В конце августа – начале сентября 1906 г. покончить с С.Ф. Косецким решили мотовилихинские социал-демократы. Вопрос об этом был поднят на одном из собраний изрядно поредевшей из-за арестов Мотовилихинской группы РСДРП. Однако представитель Пермского комитета партии Н. Патлых высказался резко против, угрожая в случае неповиновения исключить группу Микова из партии. В дальнейшем в личных беседах с А.А. Миковым члены Пермского комитета РСДРП заняли двойственную позицию. Лично они были «за» казнь ненавистного полицейского, но принципиально «против», потому что отрицали террористические методы борьбы. Тогда А.А. Миков во главе небольшой группы боевиков решил действовать самостоятельно.

О последних часах помощника пристава из материалов Пермского краевого архива известно, пожалуй, больше, чем обо всей его жизни. Сохранилось целых четыре дела о его убийстве в делопроизводстве разных учреждений Пермской губернии. Однако ни в одном из них не содержится ясного ответа на вопрос, кто же стоит за убийством полицейского [ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 102; Ф. 132. Оп. 3. Д. 5; Ф. 142. Оп. 5. Д. 26; Ф. 160. Оп. 3. Д. 273].

Тем не менее на основе донесения охранного отделения в Департамент полиции от 12 октября 1906 г. [ГАПК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 273. Л. 5–6], обвинительного акта в отношении В.П. и Н.П. Заплатиных, А.Н. Косвинцева и Я.И. Бронникова [ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 102. Л. 41–42 об.] и признания А.А. Микова [Миков, 1924, с. 124] ситуацию можно восстановить. В Мотовилихинском театре⁷ 10 октября 1906 г. давала спектакль русско-украинская труппа. К началу представления помощник пристава опоздал из-за срочной проверки задержанных в волостном правлении. В 9 часов вечера вместе с младшим городовым Андреем Васильевичем Опариным помощник пристава отправился в свой последний наряд при Мотовилихинском театре. Когда полицейские шли через темный сад, то заметили слева от дорожки на одной линии и примерно на равном расстоянии друг от друга трех человек. Третий из них, стоявший у самого входа в театр, вышел вперед и откашлялся. С.Ф. Косецкий потребовал предъявить билет, но тот, будучи пьяным или претворяясь таковым, сначала подал пятирублевую банкноту и лишь потом билет. Затем все трое вошли в театр. С. Ф. Косецкий распорядился следить за ними.

Нрав польского дворянина характеризует следующий эпизод, имевший место незадолго до его смерти. В театре околоточный надзиратель Сычев доложил помощнику пристава, что перед спектаклем к нему подходил Яков Бронников и говорил, что не стоит служить в полиции: в любой

момент могут убить. Косецкий заметил, что за такие разговоры Бронникова следовало тут же арестовать.

Во время спектакля в помещение театра входили три человека, которые минут через 15 ушли. Скорее всего, это и были боевики Миков, Кожин и Папочкин. К началу второго действия А.А. Миков вернулся и остался в прихожей, без шапки, прикрыв лицо лацканами пиджака. Ждать ему пришлось недолго. Вскоре городские вывели из помещения театра пьяного Николая Петровича Заплатаина. На шум со словами «Тише, тише» в прихожую вышел и С.Ф. Косецкий. Воспользовавшись замешательством, А.А. Миков подошел к двери и дважды с расстояния не более метра выстрелил сзади в помощника пристава из браунинга. «В меня стреляют», – только и успел произнести Сергей Францевич. Вторая пуля прошла сквозь череп. Помощник пристава упал. Убийца выбежал в сени и еще дважды выстрелил из-за двери в то место, где лежал полицейский. Городские, Печенкин и Овчинников сначала бросились к Косецкому и лишь потом побежали за преступником. Однако последний успел скрыться. Околоточный надзиратель Сычев увидев, что некто через пожарный выход забежал в театр, распорядился закрыть все выходы из здания и отправился за приставом. С.Ф. Косецкий был незамедлительно доставлен в госпиталь Пермских пушечных заводов, где через полчаса скончался, не приходя в сознание.

Похороны С.Ф. Косецкого прошли 13 октября 1906 г. На отпевании в пермском костеле присутствовали вице-губернатор Николай Николаевич Коптев, множество чинов городской и уездной полиции, а также «постороннего народу» [С.Ф. Косецкий, 1906, 14 окт., с. 2]. Похоронен помощник пристава был в католической части Егошихинского кладбища. О смерти Сигизмунда Францевича 20 октября 1906 г. было сообщено его родственникам. Небольшое имущество, оставшееся после гибели не успевшего обзавестись семьей полицейского, наследовал его брат Эмиль Францевич Косецкий, проживающий в с. Савинцы Каменецкого уезда Подольской губернии [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 5. Л. 56–61 об.].

С гибелью Косецкого связано другое трагическое обстоятельство. Проживающая в Мотовилихе двадцатипятилетняя Шамсим Хазян Фасхутдинова, собиравшая утром 11 октября 1906 г. щепки между волостным правлением и Мотовилихинским театром, т. е. на пути следования Косецкого, подорвалась на бомбе. Раны, полученные ею, оказались смертельны [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 5. Л. 3]. А.А. Миков оправдывал преступную ситуацию халатностью своей группы, тем, что его соратник Кожин хранил взрыватель отдельно от бомбы, да и предназначалась она якобы не для Косецкого, а для метания на плац к полицейским [Миков, 1924, с. 124].

Было в этом деле и еще одно обстоятельство, которое А.А. Миков никак не объясняет. В 7 часов 30 минут вечера 12 октября в канцелярию пристава Мотовилихинского завода священник местной Свято-Троицкой церкви Павел Васильевич Конюхов принес револьвер «Смитт энд Вэссон», заряженный четырьмя патронами и объяснил, что оружие это примерно в четыре часа нашли две ученицы церковной школы. Оно лежало под скамейкой в аллее Мотовилихинского сада [ГАПК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 173. Л. 13–13 об.; Еще к убийству..., 1906, 15 окт., с. 3], недалеко от того места, где вечером С.Ф. Косецкий встретил трех странных людей. Два патрона в револьвере были крестообразно разрезаны, как позже показала баллистическая экспертиза, сделано это было для придания им большей разрушительной силы. Она же позволила установить, что убит Косецкий был из другого оружия – браунинга, полицией так и не найденного [ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 102. Л. 43].

После теракта А.А. Миков бежал в леса, к А.М. Лбову. Однако уже 24 ноября 1906 г. группа Микова задумала новую акцию в Мотовилихе: экспроприацию почтового отделения. Из-за предательства Ивана Кузьмича Папочкина все участники ограбления были схвачены уже на следующий день. За это преступление в 1908 г. А.А. Миков был судим Казанской судебной палатой и приговорен к 8 годам каторжных работ [Дылдина, 1966, с. 395]. Сдавший своих товарищей И.К. Папочкин утверждал, что А.А. Миков виновен также в убийстве С.Ф. Косецкого [ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 26. Л. 46; Ф. 160. Оп. 3. Д. 273. Л. 40]. Однако вместо Микова в убийстве Косецкого был обвинен Всеволод Петрович Заплатаин. И, надо сказать, основания подозревать В.П. Заплатаина у полиции были. Во-первых, на него указал свидетель – околоточный надзиратель Сычев. Во-вторых, он приходился родным братом Н.П. Заплатаину, который, будучи пьяным, «выманил» помощника пристава в фойе. В-третьих, при обыске в доме братьев Заплатаиных были обнаружены брошюры К. Маркса и Ф. Энгельса, нелегальные газеты и листовки, тексты революционных песен [ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 102. Л. 42–42 об.]. Однако военным судом Н.П. Заплатаин был оправдан [ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 26 Л.

49–50]. Почему даже после этого не было начато новое следствие, уже против А.А. Микова, остается неясным.

Еще несколько месяцев после убийства в Мотовилихинскую полицию поступали доносы, преимущественно анонимные, а один – от имени вымышленной двоюродной сестры помощника пристава Голубевой, в которых в качестве убийц С.Ф. Косецкого указывались различные лица [ГАПК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 273. Л. 17, 29, 31]. Однако все эти обвинения оказывались ложными.

В связи с делом об убийстве С.Ф. Косецкого пострадало множество невиновных. Например, Егор Осипович Чазов, виноватый лишь в том, что просил 10 октября 1906 г. продолжить представление, несмотря на то что знал об убийстве помощника пристава, просидел в тюрьме до 30 апреля 1907 г. и по положению об усиленной охране был выслан в административном порядке в Воткинский завод. По несколько месяцев провели в тюрьмах и другие люди, требовавшие продолжения представления [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 5. Л. 19–19 об., 79–81].

Гибель С.Ф. Косецкого от руки террориста произвела впечатление на пермскую общественность. Настроение в городе стало еще более тревожным. Так, 18 октября 1906 г., когда в Пермском городском театре возникли проблемы с электричеством, в зале началось движение и «сведующие люди» тут же объявили, что это происки злоумышленников и вот-вот произойдет «грандиозное несчастье». Впрочем, представление прошло без всяких происшествий [У страха..., 1906, 20 окт., с. 2].

Вот и все, что нам известно о С.Ф. Косецком. Был ли он значительной фигурой в борьбе с революционным движением или простым исполнителем распоряжений губернатора, уездного исправника и мотовилихинского пристава? Объясняется ли его быстрая карьера соответствующими личными качествами или протекцией местных поляков-полицейских? Сохранившиеся источники не дают однозначного ответа на этот вопрос. В то же время несомненно, что, несмотря на незначительный пост, за свою короткую службу в Мотовилихе он сумел превратиться в легенду.

А.А. Миков в своих воспоминаниях ошибочно называет Косецкого приставом Мотовилихинского завода. Эта ошибка явно говорит о важности Косецкого в восприятии революционеров Мотовилихи. Все силы реакции они персонифицировали в несколько конкретных «предателей и шпионов». И возглавлял список их помощник пристава [Листовка..., 1958, с. 309].

В мемуарах Микова образ помощника пристава демонизирован. Не случайно «большевик» вспоминает о том, что революционно настроенные рабочие прозвали С.Ф. Косецкого «чертом». По словам Микова, «пристав» обладал «личными особенными способностями», позволявшими ему вербовать «малодушных рабочих», «где льстивым увещанием и разными посулами, где просто угрозой ареста и высылкой и т.д.» В дальнейшем из этих людей он воспитал известных «провокаторов-зверей» [Миков, 1924, с. 122]. Весь завод при Косецком превратился в «сплошную охранку, кишмя кишевшую агентами и провокаторами» [Миков, 1924, с. 122]. И это давало свои плоды. Производимые Косецким аресты и обыски носили уже не случайный характер, как до него, а были направлены против конкретных лидеров подпольных организаций. По словам Микова, С.Ф. Косецкий являлся «опытным... ликвидатором» и «опасным врагом» рабочих. «Большевик» даже предполагает, что ранее С.Ф. Косецкий служил в охранном отделении [Миков, 1924, с. 122]. Однако официальными документами это не подтверждается. Да и сама идея создания «агентурной сети» простым околоточным надзирателем, с учетом того, что у общей полиции не было средств на ее содержание, выглядит достаточно фантастично. Очевидно, все приводимые А.А. Миковым факты и домыслы имели одну цель: как можно больше возвеличить фигуру Косецкого, а вместе с ним – и свой «подвиг».

Иначе, хотя и не менее одиозно, выглядит Сигизмунд Францевич на страницах либеральной газеты «Камский край». Перед нами предстает вовсе не коварный «черт», а грубый «солдафон». Впервые его фамилия появилась в печати 13 июня 1906 г. в связи с прошедшим 10 июня обыском в Мотовилихинском отделении Смышляевской библиотеки. Помощник пристава изображен почти комично. Мало того, что при обыске «ничего “предосудительного” найдено не было», так еще и собравшиеся в библиотеке читатели-дети были задержаны полицией и переписаны [Обыск, 1906, 13 июня, с. 3]. Неоднократно подчеркивался в статьях «крутой нрав» помощника пристава. Так, 4 июля, после освобождения рабочего Новожилова, Косецкий, не только взял у него подписку о невыезде и установил особый надзор полиции в обход закона, но и позволил себе обратиться к нему на «ты». Когда Новожилов сделал ему по этому поводу замечание, «расхаживающий по канцеля-

рии, гремя шпорами, помощник пристава К[осецкий] закричал...: “Ты думаешь, что я стану с тобой считаться, дуралей”». В ответ рабочий заметил, что полицейский не имеет права ему грубить. Косецкий, «подступая к Новожилову, заорал: “Молчать! я тебя посажу! Ты недавно сидел, я опять посажу!”». Помимо грубого обращения в вину помощнику пристава «Камский край» ставил рукоприкладство. Так, в статье о Новожилове, несмотря на отсутствие указаний на конкретные факты физического насилия, С.Ф. Косецкий назван «известным скулодробителем» [Как исполняются..., 1906, 7 июля, с. 2]. В статье об аресте в Мотовилихе 28 июля 1906 г. рабочих И.Г. Старикова, И.И. Слудковского, П.И. Ляхова, А.Н. Бастаногова подчеркивалось, что в избиении задержанных рабочих личное участие принимал помощник пристава. Заканчивалась же статья дежурной фразой о том, что при обыске у Бастаногова «почти ничего нелегального не нашли» [Аресты..., 1906, 1 сент., с. 3]. Никаких официальных подтверждений незаконного применения насилия со стороны С.Ф. Косецкого не обнаружено. Более того, А.А. Миков, который, казалось бы, должен был стараться очернить помощника пристава, описывая жестокость его «провокаторов-зверей», ни слова не говорит о самом С.Ф. Косецком.

Такой разный подход к С.Ф. Косецкому объясняется, во-первых, тем, что корреспонденты «Камского края» в отличие от социалистов не знали, насколько замешаны в политических преступлениях те или иные арестованные. Во-вторых, газета стремилась показать, что жертвами «полицейского произвола» оказываются преимущественно ни в чем не повинные люди, а потому делала акцент на неудачах С.Ф. Косецкого, во многом разрушая «демонический» образ, предложенный А.А. Миковым.

Со смертью С.Ф. Косецкого газета «Камский край» полностью утратила к нему интерес, ограничившись небольшой заметкой о его убийстве. Даже гибели татарки Ш.Х. Фасхутдиновой было уделено больше внимания [Взрыв..., 1906, 12 окт., с. 3; Убийство, 1906, 12 окт., с. 3]. Зато ранее не упоминавшие о Сигизмунде Францевиче «Пермские губернские ведомости» начали активно писать о нем и расследовании его убийства, создавая еще один, на этот раз героический, образ Косецкого. Тон задал исполняющий должность пермского губернатора Александр Владимирович Болотов (1866–1938) своим приказом по полиции от 11 октября 1906 г., содержащим следующие строки о помощнике пристава: «Служебная деятельность этого образцового полицейского чиновника, действовавшего не щадя живота, должна быть поставлена в пример всем чинам полиции. Глубоко сожалею о преждевременной, трагической смерти этого верного, честного и преданного слуги Государя. Вечная ему память» [Болотов, 1906, 12 окт., с. 1]. Автор некролога «геройски погибшего» С.Ф. Косецкого утверждал, что «все знавшие Сигизмунда Францевича сердечно его любили, – его открытый характер, стремление помочь ближнему и искренность невольно влекли к нему» [С.Ф. Косецкий, 1906, 14 окт., с. 2]. Мельковский, сокрушаясь, что гибель «героя» не вызвала должного сочувствия у «местного общества», показывает Косецкого молодым человеком с образованием, из хорошей семьи, бросившим гимназию, чтобы пойти на войну, а затем – «честно и добросовестно», защищавшим «спокойствие общества» на своем посту в полиции. «Честь и слава [таким] скромным жертвам долга...», – объявляет публицист [Мельковский, 1906, 15 окт., с. 4]. Другими словами, пытаюсь сделать из С.Ф. Косецкого героя, пермский официоз, пусть и ненамеренно, искажал факты так же, как и его политические оппоненты.

В статье мы изложили сведения о жизненном пути С.Ф. Косецкого, а также мифы о нем, созданные в 1906 г. Возможно, новые факты, открытые при дальнейшем, деидеологизированном, изучении революции 1905–1907 гг., помогут их развеять. Тем не менее в силу отсутствия источников личного происхождения, способных пролить свет на подлинные мотивы деятельности полицейского, С.Ф. Косецкий навсегда останется загадкой.

Примечания

¹ См.: Гладышев В.Ф. Инкогнито в Перми: Неизвестные визиты известных людей. Пермь, 2011. С. 118–119; Дылдина А.А. Миков Александр Алексеевич // Революционеры Прикамья / сост. Н.А. Аликина. Пермь, 1966. С. 395; Кудрин А.В. О мотивах революционной деятельности Александра Лбова в 1905–1906 годах // Смышляевский сборник: Исследования и материалы по истории и культуре Перми. / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь, 2012. Вып. 4. С. 103.

² В метрической выписке о рождении С.Ф. Косецкого его отец назван «Францишкой Иосифовичем Косецким», а он сам – «Теодором-Зигмундом» [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 789. Л. 7]. Во избежание путаницы мы будем придерживаться других, более распространенных, способов написания

его полного имени.

³ Всего в гимназиях было 8 классов.

⁴ Младший городовой – низший полицейский чин городской и заводской полиции, подобно другим низшим полицейским должностям (старший городовой, стражник, урядник) он не входил в штат губернского правления и не давал права на производство в классные чины. Основной задачей городовых было поддержание порядка на улицах.

⁵ Околоточный надзиратель – полицейский чин, входящий в штат губернского правления, основной его задачей являлось поддержание порядка на определенном участке, координация действий стражников и городовых.

⁶ Пристав селения Мотовилихинского завода – глава полиции Мотовилихи. Помощник пристава – говоря современным языком, его заместитель.

⁷ А.А. Дылдина в биографии А.А. Микова ошибочно называет в качестве места убийства помощника пристава «Народный дом» [Дылдина, 1966, с. 395], но как в официальных документах, так и газетных статьях, воспоминаниях самого убийцы в качестве места преступления фигурирует Мотовилихинский театр.

Список источников

- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 36. Оп. 10. Д. 789, 792.
ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 102.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 5, 47, 68, 69, 102, 627.
ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 26.
ГАПК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 50, 271, 273.
ГАПК. Ф. р-3. Оп. 6. Д. 448.

Библиографический список

- Арест и неприкосновенность личности // Камский край. 1906. 17 мая. С. 3.
Аресты и обыски // Камский край. 1906. 1 сент. С. 3.
Болотов А.В. Приказ по полиции // Пермские губернские ведомости. 1906. 12 окт. С. 1.
Взрыв бомбы // Камский край. 1906. 12 окт. С. 3.
Гайдар А.П. Жизнь ни во что (Лбовщина). Пермь; М., 2012. 122 с.
Деятельность полиции // Камский край. 1906. 14 июня. С. 2.
Дикая расправа // Пермские губернские ведомости. 1905. 28 февр. С. 2.
Дылдина А.А. Миков Александр Алексеевич // Революционеры Прикамья / сост. Н.А. Аликина. Пермь, 1966. С. 393–397.
Еще к убийству Косецкого // Пермские губернские ведомости. 1906. 15 окт. С. 3–4.
К аресту в Мотовилихе // Камский край. 1906. 17 июня. С. 3.
Как исполняет полиция циркуляры губернатора // Камский край. 1906. 7 июля. С. 2.
Листовка Мотовилихинского районного комитета РСДРП. Конец июля 1906 г. // Листовки пермских большевиков 1901–1917 гг. Пермь, 1958. С. 309.
Мельковский. По поводу // Пермские губернские ведомости. 1906. 15 окт. С. 4.
Миков А.А. Пристав Косецкий // Борьба за власть. Т. 2. Годы реакции. Пермь, 1924. С. 121–124.
Мотовилиха // Камский край. 1906. 24 мая. С. 2.
Мотовилиха // Пермские губернские ведомости. 1905. 5 июля. С. 3.
Мотовилихинский завод // Пермские губернские ведомости. 13 сент. С. 3.
Народный дом // Камский край. 1906. 16 июня. С. 2.
Обыск // Камский край. 1906. 13 июня. С. 3.
Ощепков Л. Полиция Пермского уезда в 1905–1907 гг. // Ретроспектива. 2007. № 2. С. 13–17.
Праздничный отдых // Камский край. 1906. 14 июня. С. 2.
С.Ф. Косецкий // Пермские губернские ведомости. 1906. 14 окт. С. 2.
Страхи исчезли // Камский край. 1906. 14 июня. С. 2.
У страха глаза велики // Пермские губернские ведомости. 1906. 20 окт. С. 2.
Убийство // Камский край. 1906. 12 окт. С. 3.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.08.2013

SIGISMUND F. KOSETZKY AS A FIGHTER AGAINST THE REVOLUTION AND HIS IMAGE IN PERM PUBLICISTICS

S.M. Ryazanov

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), Perm Branch, Borchaninov str., 1, 614068, Perm, Russia
smryazanov@mes.ru

The policeman Sigismund Franzevich Kosetzky (1871-1906) was a symbol of reaction for Perm revolutionaries and liberals in 1906. Therefore the study of his life and work helps to understand the history of the police and the revolutionary movement in Perm.

Kosetzky was born in a noble family in Podolsk province. He studied badly in gymnasium and left it before graduation in 1894; then he served in the army but did not make a career there. In 1905 Kosetzky came to Perm on his way home from Russo-Japanese War and began his service at the police as an ordinary gorodovoy in Motovilikha. Kosetzky was promoted to the rank of *okolotochniy nadziratel'* in the beginning of 1906 for his «quickness and courage» in fights against revolutionaries.

He defended Motovilikha's workers from the revolutionaries who were trying to make them continue the strike and took part in the arrests of Motovilikha's socialists. In May 1906 he became the assistant of the police officer of Motovilikha. In 1906 the Motovilikha's police established order in the streets and tried to organize a spare time of workers. On the 10th of October, 1906 the Social Democrat Mikov with his comrades assassinated Kosetzky in the Motovilikha theatre. The assassin was not found.

In his memoirs Mikov presented Kosetzky as «a demon» who created the system of «provocateurs» in Perm cannon plants to fight against the revolution. But there are no acknowledgements of Kosetzky's role in the work with secret agents in official documents. The liberal newspaper «Kamskiy Kray» showed the policeman as «a rough soldier» who broke the law, was rude to his prisoners and beat them. That myth also can not be proved or disproved with the use of official documents. The official newspaper «Permskie Gubernskie Vedomosti» tried to create another myth about Kosetzky as a hero but it also disfigured the real facts.

The essay destroys the myths about Kosetzky, but the motives that made a Polish Catholic to fight for Russian monarchy are still unknown.

Key words: biography, the 1905-1907 Revolution, revolutionary movement, Russian police, Motovilikha.

References

- Gosudarstvenniy arkhiv Permskogo kraya (GAPK). F. 36. Op. 10. D. 789.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 792.
GAPK. F. 65. Op. 3. D. 102.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 5.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 47.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 68.
GAPK. Ф. 132. Op. 3. D. 69.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 627.
GAPK. F. 142. Op. 5. D. 26.
GAPK. F. 160. Op. 1. D. 50.
GAPK. F. 160. Op. 3. D. 271
GAPK. F. 160. Op. 3. D. 273.
GAPK. F. p-3. Op. 6. D. 448.
Arest i neprikosnovennost' lichnosti // Kamskiy kray. 1906. 17 maya. S. 3.
Aresty i obyski // Kamskiy kray. 1906. 1 sent. S. 3.
Bolotov A.V. Prikaz po politsii // Permskie gubernskie vedomosti. 1906. 12 okt. S. 1.
Vzryv bomby // Kamskiy kray. 1906. 12 okt. S. 3.
Gaydar A.P. Zhizn' ni vo chto (Lbovshchina). Perm'; M., 2012. 122 s.
Deyatel'nost' politsii // Kamskiy kray. 1906. 14 iyunya. S. 2.
Dikaya rasprava // Permskie gubernskie vedomosti. 1905. 28 fevr. S. 2.
Dyldina A.A. Mikov Aleksandr Alekseevich // Revolyutsionery Prikam'ya / sost. N.A. Alikina. Perm', 1966. S. 393–397.
Eshche k ubiystvu Kosetskogo // Permskie gubernskie vedomosti. 1906. 15 okt. S. 3–4.
K arestu v Motovilikhe // Kamskiy kray. 1906. 17 iyunya. S. 3.
Kak ispolnyaet politsiya tsirkulyary gubernatora // Kamskiy kray. 1906. 7 iyulya. S. 2.
Listovka Motovilikhinskogo rayonnogo komiteta RSDRP. Konets iyulya 1906 g. // Listovki permskikh bol'shevikov

- 1901–1917 gg. Perm', 1958. S. 309.
Mel'kovskiy. Po povodu // Permskie gubernskie vedomosti. 1906. 15 okt. S. 4.
Mikov A.A. Prstav Kosetskiy // Bor'ba za vlast'. T. 2. Gody reaktsii. Perm', 1924. S. 121–124.
Motovilikha // Kamskiy kray. 1906. 24 maya. S. 2.
Motovilikha // Permskie gubernskie vedomosti. 1905. 5 iyulya. S. 3.
Motovilikhinskiy zavod // Permskie gubernskie vedomosti. 13 sent. S. 3.
Narodnyy dom // Kamskiy kray. 1906. 16 iyunya. S. 2.
Obysk // Kamskiy kray. 1906. 13 iyunya. S. 3.
Oshchepkov L. Politsiya Permskogo uezda v 1905–1907 gg. // Retrospektiva. 2007. № 2. S. 13–17.
Prazdnichnyy otdykh // Kamskiy kray. 1906. 14 iyunya. S. 2.
S.F. Kosetskiy // Permskie gubernskie vedomosti. 1906. 14 okt. S. 2.
Strakhi ischezli // Kamskiy kray. 1906. 14 iyunya. S. 2.
U strakha glaza veliki // Permskie gubernskie vedomosti. 1906. 20 okt. S. 2.
Ubiystvo // Kamskiy kray. 1906. 12 okt. S. 3.